

СТАТЬИ. ЛИНГВИСТИКА

«ПОД ГРУЗОМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ»: ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ СОЧЕТАНИЙ ПОД + ТВ. П. В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Е.Н. Виноградова, Хань Сюэ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; ekaterinavin@mail.ru, wanxihx@163.com

Аннотация: Статья посвящена исследованию процессов грамматикализации конструкций типа *под + тв. п.* в русском языке. Цель работы — выявить и описать предлоγοподобные конструкции с ситуативным значением (обозначающие внешнюю ситуацию, которая определяет состояние субъекта), а также оценить степень их грамматикализации. Материалом послужили данные словарей служебных слов, Русского конструктикона, а также результаты анализа биграмм и триграмм основного корпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Методология основана на оценке следующих критериев грамматикализации: метафоризация, выцветание значения, общая и относительная частотность (устойчивость конструкции). Параметры определялись количественно в основном корпусе НКРЯ.

Отобранные конструкции были разделены на 3 семантические подгруппы: «физическое давление» (*под бременем, под гнетом, под грузом, под тяжестью, под прессом*), «военное давление» (*под обстрелом, под ударами / ударом, под огнем*) и «природные условия» (*под солнцем, под лучами, под градом, под ветром*). Для каждой подгруппы проведен анализ на основе упомянутых параметров. Установлено, что наиболее грамматикализованными являются конструкции первой подгруппы, демонстрирующие высокую степень метафоризации и устойчивости. Конструкции двух других подгрупп находятся на более ранних стадиях грамматикализации.

В статье показано, что грамматикализация рассматриваемых единиц осуществляется постепенно — от лексически свободных сочетаний к предложным единицам, через семантические сдвиги, метафоризацию и аналогию с уже грамматикализованными формами. Конструкции первой и второй подгруппы демонстрируют движение в сторону каузативного значения.

Ключевые слова: предложная единица; конструкция; предлог ПОД; грамматикализация; ситуатив

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2026-49-02-1

Для цитирования: Виноградова Е.Н., Хань Сюэ. «Под грузом ответственности»: грамматикализация сочетаний *под* + тв. п. в русском языке // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2026. № 2. С. 9–21.

“UNDER THE WEIGHT OF RESPONSIBILITY”: THE GRAMMATICALIZATION OF *POD* + INSTRUMENTAL CONSTRUCTIONS IN RUSSIAN

Ekaterina N. Vinogradova, Han Xue

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; ekaterinavin@mail.ru, wanxihx@163.com

Abstract: This article investigates the grammaticalization of Russian prepositional constructions formed by the pattern *под* + instrumental case, focusing on their functional, semantic, and syntactic evolution toward prepositional status. The primary aim is to analyze constructions with situational meaning — i.e., denoting an external situation that determines the subject’s state — and to assess their degree of grammaticalization. The study also classifies these constructions into semantic subgroups and explores the mechanisms driving their development.

The research draws on data from contemporary Russian dictionaries of functional words, Russian Constructicon and the Russian National Corpus, including statistical and qualitative analyses of bigrams and trigrams. The methodology relies on established parameters of grammaticalization — metaphorization, bleaching, productivity (total frequency), relative frequency (construction’s stability) — which are evaluated quantitatively.

The analysis identifies 3 main semantic subgroups: physical pressure (*под бременем*), military pressure (*под огнем*), and natural conditions (*под лучами*). Among these, the constructions denoting physical pressure exhibit the highest degree of grammaticalization, characterized by frequent metaphorical usage and a high degree of stability. Constructions from the military and natural subgroups show more limited or emerging signs of grammaticalization.

Many of these prepositional units overlap with causal meaning and demonstrate a gradual shift from situational to more abstract causative meaning. Their development often proceeds by analogy with established prepositions.

Keywords: prepositional unit; construction; the preposition *POD*; grammaticalization; situative meaning

For citation: Han Xue, E.N. Vinogradova (2026). “Under the Weight of Responsibility”: The Grammaticalization of *POD* + Instrumental Constructions in Russian. *Lomonosov Philology Journal*, no. 2, pp. 9–21.

Введение

В последние десятилетия лингвисты активно описывают грамматикализацию форм знаменательных частей речи в предлоги [Всеволодова и др. 2014; Виноградова 2016; 2024; Конюшкевич 2015; 2024; Зеленин, Руднев 2021; Шереметьева 2019, Kolyaseva 2022; Акса-

рина, Басова 2023; Gainutdinova et al. 2024]. Для изучения всего континуума переходных случаев были предложены понятия «предложная единица» (ПЕ), охватывающая весь спектр конструкций, выполняющих функцию предлога, и «функционально-грамматическое поле» предлога, позволяющее учитывать все ПЕ [Всеволодова и др. 2014] и рассматривать грамматикализацию сочетаний как движение с периферии поля к его ядру. В то же время в рамках грамматики конструкций предлоги рассматриваются как один из типов конструкций [Janda et al. 2023; Zhukova, Janda 2024], что также делает актуальным их изучение.

Анализ словарей [Бурцева 2010; Ефремова 2001] показал, что по модели *под* + тв. п. образован целый ряд ПЕ: *под видом, под влиянием, под давлением, под действием, под знаком, под напором, под флагом, под эгидой* и др.; в [Russian Constructicon] отмечены: *под прикрытием, под страхом, под именем, под углом, под бдительным оком, под знаменем* и др. Для классификации реестра данных ПЕ была использована типология синтаксем в [Золотова 2001], согласно которой сочетания *под* + тв. п. формируют 5 типов синтаксем: 1) ситуатив; 2) компонент, означающий способ именованности; 3) компонент, обозначающий положение социальной зависимости; 4) компонент, содержащий модальную квалификацию; 5) каузатив. Целью работы является описание ПЕ группы «ситуатив» — ПЕ со значением «обозначение внешней ситуации, определяющей состояние субъекта» [Золотова 2001: 276]; в задачи входит выявление реестра ПЕ группы, создание алгоритма их описания и определение степени их грамматикализации.

1. Реестр ПЕ и алгоритм их описания

В качестве «кандидатов» в предлоги группы «ситуатив» на основе изучения [Ефремова 2001; Бурцева 2010; Russian Constructicon] и анализа биграмм и триграмм основного корпуса НКРЯ были определены 13 единиц, разделенные далее на 3 подгруппы на основании семантики исходных существительных: 1) физическое давление: *под бременем, под гнетом, под грузом, под прессом, под тяжестью*; 2) военное давление: *под обстрелом, под огнем, под ударами / ударом*; 3) природные условия: *под ветром, под градом, под лучами, под солнцем*.

В настоящее время не существует единого стандарта оценки степени грамматикализации сочетаний. В лингвистике для этого выработаны некоторые операциональные критерии (см. обзоры в [Всеволодова 2011; Виноградова 2016, 2023; Материалы 2018]), в частности, в работе [Brinton, Traugott 2005: 105–109] перечислены следующие параметры: градуальность; однонаправленность; «замораживание»

коллокаций; фонетическая редукция; потеря композициональности; метафоризация и метонимизация; декатегоризация; выцветание значения (bleaching); субъективизация — появление значений, отражающих позицию говорящего; продуктивность — рост числа употреблений конструкции; частотность — большая частотность конструкции, чем ее источника; типологические аналогии. Однако ни один набор операциональных критериев не дает однозначного ответа на вопрос относительно статуса единицы, что связано, прежде всего, с постоянным развитием конструкций.

Для анализа ПЕ группы «ситуатив» были изучены такие параметры, как метафоризация, выцветание значения, продуктивность и частотность. **Метафоризация** определяется с помощью подсчета вручную доли метафорических употреблений конструкции от общего количества употреблений конструкции; одновременно с этим демонстрируются примеры расширения сочетаемости, которые свидетельствуют о **выцветании** значения. За **общую частотность** конструкции (или **продуктивность**) принимается ipm конструкции (запрос вида: *под + тяжестью* + р. п.). **Относительная частотность** конструкции рассчитывается по отношению к ее источнику¹, при этом учитывается 2 вида соотношений ipm конструкции: с ipm сочетания-источника (запрос вида: *под + тяжестью*) и с ipm лексемы-источника (запрос вида: любая форма слова *тяжесть* + р. п.). Относительная частотность характеризует **устойчивость** конструкции (ср. подсчет мер устойчивости коллокаций в корпусной лингвистике). Кроме того, те же количественные данные приводились для «контрольного» примера — сочетания, которое не «подозревается» в наличии функции предлога. Исследование проводилось на материале основного корпуса НКРЯ, примеры также из НКРЯ.

2. Описание ПЕ со значением ситуатива

2.1. Подгруппа «физическое давление»: *под бременем, под гнетом, под грузом, под прессом, под тяжестью*. Так, в примере *Все лето, осень и начало зимы, финскую войну и до начала Отечественной фельдшер Тумаши жил под гнетом пугающего ожидания, когда вызовут?* ПЕ *под гнетом* обозначает внешнюю ситуацию, которая характеризует состояние фельдшера Тумаши, ср. также: *А мы остались под удивительным светлым впечатлением от этой встречи и под тяжестью неразрешимого вопроса: что же сделать, чтобы ему помочь?*; *Отец Браун не падает под грузом зла; Невозможно рассказать во всех подробностях, как раскаивался этот человек и как*

¹ Мы искренне благодарим глубокоуважаемого рецензента за ценную (и, как кажется, очень продуктивную) рекомендацию проанализировать относительную частотность, а также использовать «контрольный» пример.

под бременем проклятия влачил свою жизнь, пока смерть не принесла ему избавления; Следствие шло *под прессом* «общественного мнения»: высказывали в эфир и верещали какие-то тетки, тяжело-весно и не по делу вещали «ученые мужи».

На наш взгляд, появление и эволюция данных ПЕ обусловлены, с одной стороны, пространственной метафорой, а с другой — аналогией с грамматикализированным предлогом причины *под давлением*, которая приводит к дальнейшей грамматикализации ПЕ и развитию у них значения каузатива — «компонента со значением действия, состояния, явления природы, *вызывающего* предикативное состояние или изменение состояния предикатируемого субъекта» [Золотова 2001: 279]. Иными словами, если ситуатив — это компонент, просто «сопутствующий» состоянию субъекта, то каузатив непосредственно вызывает это состояние или его изменение. Поэтому данные ПЕ находятся на пересечении ситуатива и каузатива, ср. употребления в качестве каузатива: *Но это вовсе не означает, что мы согнулись под грузом забот и не пытаемся их решать; «Зайчик» и «кошечка» под бременем ответственности, которая отныне и вовеки веков будет лежать на их плечах, вдруг ощущают себя безнадежно повзрослевшими...; Чаше всего хорошие идеи гибнут под гнетом* нашего первичного отрицания и критики; *Я взял второе пиво, потягивая которое не чувствовал вкуса под прессом* тех странных и тревожных сведений, которые вываливала на меня Ляззат; *Под тяжестью* новых данных обрушилось представление об упорядоченном расположении Нох-генов в хромосомах.

Для определения степени **метафоризации** подсчитывалась доля метафорических употреблений среди всех употреблений конструкции (100 %), ср. контекст с прямым значением: *К тому же под тяжестью* самого дома он (цоколь — авт.) должен выдерживать большие нагрузки. Метафоризация проявляется в изменении сочетаемости — в употреблении непредметных сущ. в качестве актанта (см. табл. 1). Подобное расширение (генерализация) контекстов свидетельствует о **выцветании** значения. ПЕ имеют правые распространители типа:

- *под тяжестью* преступлений, грехов, раздумий, лет, горя, улик, налогов, страданий, стыда, войны, вины, воспоминаний, ударов судьбы;
- *под гнетом* горя, нужды, страха, насилия, нищеты, смерти, паники, вины, цензуры, деспотизма, ожидания, переживаний, лжи, времени, скуки, улик;
- *под бременем* горя, лет, труда, забот, глупости, уныния, горести, праздности, зол, страстей, времени, налогов, раскаяния, тоски, долгов, болезней, борьбы, обид;

- **под грузом** ответственности, забот, проблем, участи, грехов, долгов, зла, конфликтов, традиции, обязанностей, ошибок, печального опыта, прожитых лет;
- **под прессом** конформизма, «общественного мнения», «культы личности», пропаганды, ненависти, усталости, скуки, ускорения, реванша, уязвленной гордости.

Таблица 1

Характеристика ПЕ подгруппы «физическое давление»

ПЕ	общая частотность ПЕ, ирп (под тяжестью + р.п.)	частотность сочетания (под тяжестью), ирп	относительная частотность ПЕ среди сочетаний	частотность лексемы (любая форма тяжести + р.п.), ирп	относительная частотность ПЕ среди употреблений лексемы	доля метаф. употреблений
1 под тяжестью	2,71	2,96	92%	14,93	18%	17%
2 под гнетом	1,31	1,46	90%	3,84	34%	98%
3 под бременем	0,77	0,83	93%	4,99	15%	95%
4 под грузом	0,23	0,31	74%	5,66	4%	60%
5 под прессом	0,09	0,28	32%	0,52	17%	94%
контрольный пример <i>под кроватью</i>	0,08	1,94	4%	3,37	2%	-

Анализ данных табл. 1 позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемые ПЕ (кроме **под прессом**) являются достаточно устойчивыми, так как занимают значительную долю среди всех сочетаний каждого конкретного сущ. с предлогом **под** (92 % — **под тяжестью**, 90 % — **под гнетом**, 93 % — **под бременем**, 74 % — **под грузом**), ср. с не «заподозренным» в грамматикализации сочетанием *под кроватью* (присоединяет р.п. лишь в 4 % случаев). Разумеется, это связано с семантикой существительных, однако даже конкретно-предметные существительные могут употребляться в функции предлога: *Тогда под сапогом третьего рейха за несколько лет погибло 6 миллионов евреев.*

При сопоставлении со всеми употреблениями лексемы (+ р. п.) оказалось, что относительная частотность изучаемых ПЕ не очень высока (18 % — **под тяжестью**, 34 % — **под гнетом**, 15 % — **под бременем**, 17 % — **под прессом**), однако по сравнению с «контроль-

ным» сочетанием *под кроватью* (2 %) их доля кажется значимой и может свидетельствовать об определенной устойчивости ПЕ.

Ядерными, наиболее грамматикализированными ПЕ данной подгруппы являются *под гнетом* и *под бременем*, к наименее грамматикализированным можно отнести низкочастотные *под грузом* и *под прессом*.

2.2. Подгруппа «военное давление» — ПЕ *под огнем*, *под обстрелом*, *под ударами* / *под ударом* (см. табл. 2): *В конце первого тысячелетия вся Европа оказывается под ударами неведомых до толе викингов-норманнов; Гораздо важнее... бережно относиться к людям, в том числе и к тем, кто, будучи на виду, под огнем критики достойно несет свое бремя...; Однако необходимо отметить, что в США под ударом кредитных неурядиц оказались и многие хорошие компании; Пройдемте, товарищи, — и троица проследовала через класс под обстрелом насмешливых взглядов: ай да Сынок, какой эскорт его сопровождает... . Отметим наличие морфосинтаксической парадигмы по числу (*под ударами* / *под ударом*), что свидетельствует о слабой грамматикализации. ПЕ данной группы также пересекаются с каузативными ПЕ, во многих контекстах выражая каузатив: *Предыдущий директор ЦРУ — Джордж Тенет — в начале июня под огнем критики, вызванной неверными сведениями спецслужб об ОМП в Ираке, подал прошение об отставке.**

Метафоризация проявляется в контекстах типа:

- *под ударами* судьбы, стихии, жизни, кризиса, критики, испытаний, реформы, травли, реальности, обстоятельств, фашизма, дефицита, болезни, совести;
- *под огнем* «дешевенького интеллигентского скептицизма», критики, газетной травли, политических страстей, перекрестного допроса, опасностей;
- *под ударом* судьбы, наркомании, кризиса, неурядиц, наркоагрессии, инфляции, экономики, катастрофы, упрёка, случая, поражения;
- *под обстрелом* насмешливых взглядов, недружелюбных взглядов, чужих / насмешливых глаз, сотен / десятка глаз, критики.

Как видно из данных табл. 2, ПЕ этой группы гораздо менее грамматикализированы. Наиболее частотной, устойчивой (при сопоставлении с исходным сочетанием и с исходной лексемой) и метафоризированной (17 %) является ПЕ *под ударами*, поэтому ее можно считать наиболее грамматикализованной в подгруппе. ПЕ *под огнем*, *под ударом*, *под обстрелом* менее частотны, устойчивы и метафоризированы (за исключением *под обстрелом*), однако и они проявляют небольшие признаки грамматикализации в сравнении с «контрольным» примером.

Характеристика ПЕ подгруппы «военное давление»

	ПЕ	общая частотность ПЕ, ірп (под огнем + р.п.)	частотность сочетания (под огнем), ірп	относительная частотность ПЕ среди сочетаний	частотность лексемы (любая форма озонь + р.п.), ірп	относительная частотность ПЕ среди употреблений лексемы	доля метаф. употреблений, %
1	под ударами	1,55	1,74	89%	12,01	13%	17%
2	под огнем	0,72	1,62	44%	20,2	4%	8%
3	под ударом	0,32	0,66	48%	14,32	2%	15%
4	под обстрелом	0,14	0,67	21%	2,25	6%	25%
	контрольный пример под ружьем	0,02	0,78	3%	2	1%	–

3.3. Подгруппа «природные условия» — низкочастотные конструкции *под лучами, под градом, под солнцем, под ветром*² (см. табл. 3): Но «Единая Россия», даже располагая этим гандикапом, имеет волю *под градом* критики встать и идти к избирателям; Каннский фестиваль... тогда выиграла очень спорная лента Мориса Пиала «*Под солнцем сатаны*»; Начались дни нездешней жизни — жизни *под лучами* Любви, забыта была земля; ЮРКА. За год четыре дома на нашей улице снесли, а этот стоит. ДИМКА. И даже не дрожит *под ветром* эпохи. Эпоха, ребята, мимо идет.

Метафоризация проявляется в контекстах типа:

- *под солнцем* мира, свободы, капитализма, сталинского руководства, Великой социалистической революции, идей Мао-Цзэдуна, любви;
- *под ветром* эпохи, сомнений, современности, дальних странствий;
- *под лучами* любви, сыновьей ласки, монарших милостей, ласковых взглядов, критической мысли, Вашего юмора;
- *под градом* невзгод, укоризн, бедствий, упреков, обид, ругательств, ненавистных взглядов, запретов, обличений, попыток, забот, обвинений, усмешек, критики.

Отметим, что единица *под градом* аналогична ПЕ подгруппы «военное воздействие» и, вероятно, именно через военную метафо-

² Мы искренне благодарим глубокоуважаемого рецензента, который показал, что в данную группу могут быть включены также единицы *под шквалом, под вихрем, под ураганом*.

ру (ср. *град стрел, выстрелов*) она начала превращаться в ПЕ со значением ситуатива и продолжает развиваться в сторону каузатива.

Таблица 3

Характеристика ПЕ подгруппы «природные условия»

	ПЕ	общая частотность ПЕ, ipm (под лучами + р.п.)	частотность сочетания (под лучами), ipm	относительная частотность ПЕ среди сочетаний	доля метаф. употреблений, %
1	под лучами	0,87	0,91	96%	4
2	под градом	0,55	0,6	92%	20
3	под солнцем	0,27	3,93	7%	25
4	под ветром	0,08	1,73	5%	85
	Контрольный пример: <i>под снегом</i>	0,01	1,89	0,5%	–

Для данной группы технически трудно изучить относительную частотность ПЕ по сравнению с лексемой-источником, так как более чем 50 % употреблений являются «шумом». ПЕ подгруппы «природные условия» находятся в начальной стадии грамматикализации: они низкочастотны. Признаками их грамматикализации можно считать устойчивость (96 и 92 %) ПЕ *под лучами* и *под градом*; высокую долю метафорических употреблений ПЕ *под ветром*, нивелируемую, однако, низкой общей частотностью; долю метафоризированных употреблений ПЕ *под градом* и *под солнцем* (20 и 25 %); а также их более высокую устойчивость и частотность по сравнению с «контрольным» примером.

Заключение

Группа ПЕ, выражающих ситуатив, представляет собой семейство конструкций, находящихся на разной степени грамматикализации и образующихся по аналогии. Наиболее грамматикализованными являются ПЕ подгруппы «физическое давление», затем следуют ПЕ подгруппы «военное давление» и слабо грамматикализованные ПЕ «природные условия». ПЕ двух первых подгрупп находятся на пересечении с полем каузатива и развиваются в сторону более абстрактного значения причины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксарина Н.А., Басова Л.В. Семантизация отыменного предлога В ОБХОД в речевой практике XIX–XXI вв. // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. 2023. № 85. С. 5–19.
2. Виноградова Е.Н. Грамматикализация в русском языке: от формы существительного к предлогу (на материале соматизмов) // Вопросы языкознания. 2016. № 1. С. 25–50.
3. Виноградова Е.Н. Грамматикализация, лексикализация и прагматикализация (на материале конструкций, включающих предлог ПО) // Вопросы языкознания. 2023. № 1. С. 54–87.
4. Виноградова Е.Н. Система против или против системы: русские наречные предлоги и проблемы классификации предлогов // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. 2024. № 89. С. 29–53.
5. Всеволодова М.В. К вопросу об операциональных методах категоризации предложных единиц // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2011. № 3. С. 103–135.
6. Всеволодова М.В., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А. Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления: Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц. Кн. 1. М., 2014.
7. Зеленин А.В., Руднев Д.В. «Что значит этот фон»: история грамматикализации предложно-падежной формы на фоне // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. 2021. № 74. С. 43–60.
8. Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 2001.
9. Конюшкевич М.И. Предложные сочетания с конфирмативной семантикой в русском и белорусском языках: списочный состав, семантика, типология // Памяти А.А. Поликарпова / под ред. М.Л. Ремневой. М., 2015. С. 224–240.
10. Конюшкевич М.И. Функционально-грамматическое поле скреп, образованных от предложных единиц с лексемой *вопрос* // Профессорский журнал. Серия: русский язык и литература. 2024. № 1. С. 2–9.
11. Материалы к корпусной грамматике русского языка. Вып. 3. Части речи и лексико-грамматические классы / отв. ред. В.А. Плунгян. СПб., 2018.
12. Шереметьева Е.С. Релятивные свойства словоформы «в русле» (к вопросу о грамматикализации предложно-падежных словоформ) // Вестн. Курганского гос. ун-та. 2019. № 1 (52). С. 135–138.
13. Brinton L., Traugott E. Lexicalization and language change. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005.
14. Gainutdinova A.F., Troshkina T.P., Gabdreeva N.V. Russian Preposition Grammar: on the Variability of Position in the Syntaxeme // Cuadernos de Rusística Española, 2024. № 20. pp. 103–112.
15. Janda L.A., Endresen A., Zhukova V., Mordashova D., Rakhilina E. From data to theory: An emergent semantic classification based on the large-scale Russian constructicon // Constructions and frames. 2023. Volume 15. issue 1. pp. 1–58.
16. Kolyaseva A. The Russian prepositional TIPA and VRODE in online student discourse: evidence of attraction // Linguistics. 2022. Vol. 60. № 5. pp. 1451–1485.
17. Zhukova V., Janda L.A. Russian grammar as a constructicon: beyond a list // Russian Linguistics. 2024. 48, 15.

ИСТОЧНИКИ

1. Бурцева В.В. Словарь наречий и служебных слов русского языка. М., 2010.
2. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М., 2001.
3. НКРЯ — Национальный корпус русского языка <https://ruscorpora.ru>
4. Russian constructicon — <https://constructicon.ruscorpora.ru>

REFERENCES

1. Aksarina N.A., Basova L.V. Semantizatsiya otymennogo predloga V OBKhOD v rechevoi praktike XIX–XXI vv. [The semantization of the denominal preposition “obkhod” in the Russian speech of the 19th-21st centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2023, № 85, pp. 5–19. (In Russ.). doi: 10.17223/19986645/85/1
2. Vinogradova E.N. Grammatikalizatsiya v russkomazykye: ot formy sushchestvitel'nogo k predlogu (na materiale somatizmov) [Grammaticalization in Russian: from noun to preposition (a case study of body part names)]. *Voprosy yazykoznaniya*, 2016, 1, pp. 25–50. (In Russ.)
3. Vinogradova E.N. Grammatikalizatsiya, leksikalizatsiya i pragmatikalizatsiya (na materiale konstruktсии, vkluchayushchikh predlog PO) [Grammaticalization, lexicalization, and pragmatization: Russian constructions with the preposition PO]. *Voprosy yazykoznaniya*, 2023, 1, pp. 54–87. (In Russ.). doi: 10.31857/0373-658X.2023.1.54-87
4. Vinogradova E.N. Sistema protiv ili protiv sistemy: russkie narechnye predlogi i problemy klassifikatsii predlogov [The system is against or against the system: Russian adverbial prepositions and other polyfunctional units]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2024, 89, pp. 29–53. (In Russ.). doi: 10.17223/19986645/89/2
5. Vsevolodova M.V. K voprosu ob operatsional'nykh metodakh kategorizatsii predlozhnykh edinit [Towards operational criteria of prepositional units categorization]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya*, 2011, 3, pp. 103–135. (In Russ.)
6. Vsevolodova M.V., Kukushkina O.V., Polikarpov A.A. *Russkie predlogi i sredstva predlozhnogo tipa. Materialy k funktsional'no-grammaticheskomu opisaniyu real'nogo upotrebleniya: Vvedenie v ob'ektivnyuyu grammatiku i leksikografiyu russkikh predlozhnykh edinit. Kniga 1* [Russian Prepositions and Prepositional-Type Means. Materials for a Functional and Grammatical Description of Actual Usage: An Introduction to the Objective Grammar and Lexicography of Russian Prepositional Units. Book 1]. Moscow, Editorial URSS publ., 2014. 304 p. (In Russ.)
7. Zelenin A.V., Rudnev D.V. «Chto znachit etot fon»: istoriya grammatikalizatsii predlozhno-padezhnoi formy “na fone” [“What Does This Fon Mean?”: The History of Grammaticalization of the Prepositional Case Form Na Fone]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2021, 74, pp. 43–60. (In Russ.). doi: 10.17223/19986645/74/3
8. Zolotova G.A. *Sintaksicheskii slovar': Repertuar elementarnykh edinit russkogo sintaksisa* [Syntactic Dictionary: The Repertoire of Elementary Units of Russian Syntax]. Moscow, Editorial URSS publ., 2001. 440 p. (In Russ.)
9. Konyushkevich M.I. Predlozhnye sochetaniya s konfirmativnoi semantikoi v russkom i belorusskom yazykakh: spisochnyi sostav, semantika, tipologiya [Prepositional

- Constructions with Confirmative Semantics in Russian and Belarusian: Inventory, Semantics, Typology]. In: *Pamyati A.A. Polikarpova*. M.L. Remneva (ed.). Moscow: MGU Publ., 2015. pp. 224–240. (In Russ.)
10. Konyushkevich M.I. Funktsional'no-grammaticheskoe pole skrep, obrazovannykh ot predlozhnykh edinit s leksemoi *vopros* [Functional–Grammatical Field of Staples, formed from Prepositional units with the Lexeme *Vopros*]. *Professorskii zhurnal. Seriya: russkii yazyk i literatura*, 2024, 1, pp. 2–9. (In Russ.)
 11. *Materialy k korpusnoi grammatike russkogo yazyka. Vypusk 3. Chasti rechi i leksiko-grammaticheskie klassy* [Materials for a Corpus Grammar of the Russian Language. Issue 3: Parts of Speech and Lexico-Grammatical Classes]. V.A. Plungyan (ed.). Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya publ., 2018. 472 p. (In Russ.)
 12. Sheremet'eva E.S. Relyativnye svoistva slovoformy «v rusle» (k voprosu o grammatikalizatsii predlozhno-padezhnykh slovoform) [Relational Properties of the Word Form *v rusle* ('in the mainstream'): On the Grammaticalization of Prepositional-Case Word Forms]. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 1(52), pp. 135–138. (In Russ.)
 13. Brinton L., Traugott E. *Lexicalization and language change*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005.
 14. Gainutdinova A.F., Troshkina T.P., Gabdreeva N.V. Russian Preposition Grammar: on the Variability of Position in the Syntaxeme. *Cuadernos de Rusística Española*, 2024, 20, pp. 103–112. <https://doi.org/10.30827/cre.v20.30504>
 15. Janda L.A. Endresen A., Zhukova V., Mordashova D., Rakhilina E. From data to theory: An emergent semantic classification based on the large-scale Russian constructicon. *Constructions and frames*, 2023, 15, 1, pp. 1–58. <https://doi.org/10.1075/cf.00066.jan>
 16. Kolyaseva A. The Russian prepositional TIPA and VRODE in online student discourse: evidence of attraction. *Linguistics*, 2022, 60(5), pp. 1451–1485. <https://doi.org/10.1515/ling-2021-0004>
 17. Zhukova V., Janda L.A. Russian grammar as a constructicon: beyond a list. *Russian Linguistics*, 2024, 48, 15. <https://doi.org/10.1007/s11185-024-09298-z>

SOURCES

1. Burtseva V.V. *Slovar' narechii i sluzhebnykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of Adverbs and Function Words of the Russian Language.]. Moscow: Drofa publ., 2010.
2. Efremova T.F. *Tolkovyi slovar' sluzhebnykh chastei rechi russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Function Words of the Russian Language]. Moscow: Russkii yazyk publ., 2001.
3. NKRYa — *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [Russian national corpora] <https://ruscorpora.ru>
4. *Russian constructicon* — <https://constructicon.ruscorpora.ru>

Поступила в редакцию 09.02.2025

Принята к публикации 18.02.2026

Отредактирована 20.03.2026

Received 09.02.2025

Accepted 18.02.2026

Revised 20.03.2026

ОБ АВТОРАХ

Екатерина Николаевна Виноградова — д.ф.н., доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; ekaterinavin@mail.ru

Хань Сюэ — аспирант кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; wanxihx@163.com

ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina N. Vinogradova — Prof. Dr., Associate Professor, Department of Russian Language for Foreign Students in the Humanities, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; ekaterinavin@mail.ru

Han Xue — PhD Student, Department of Russian Language, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; wanxihx@163.com